

Н.А. Морозов

**Христос. Книга 4. Во мгле минувшего при
свете звёзд**

**История человеческой культуры в
естественнонаучном освещении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Морозов**
Христос. Книга 4. Во мгле минувшего при свете звёзд: История человеческой культуры в естественнонаучном освещении / Н.А. Морозов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 830 с.

ISBN 978-5-458-41695-5

Настоящий том - четвертый из семи томов уникального труда Н. А. Морозова "История человеческой культуры в естественно-научном освещении", опубликованного в 1924-1932г. Книга состоит из следующих разделов:- Астрономический метод исследования достоверности древних и средневековых документов и сообщений. - Вера, убеждение и знание. - Основы историко—астрономической разведки. - Уточнительные и проверочные таблицы. - Вспомогательные вехи. - Звездное небо. Первые звездные каталоги и первые звездные карты. - Древние документы. Астрономическая проверка наших латинских и греческих первоисточников, содержащих описания солнечных и лунных затмений. - Волшебная сказка о древней языческой Элладе. - Сопоставления. Античный театр и античная архитектура. - Язычество и христианство. - Феодальная мозаика латинизированных государств на греческом и сирийском востоке перед эпохой Возрождения, как ключ к разгадке "классических" руин и "классической" литературы.

ISBN 978-5-458-41695-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мотивирован лишь в следующих томах, и именно благодаря прилагаемым здесь разведочным таблицам, которые сводят астрономические вычисления на уровень простых арифметических развлечений и дают возможность всякому проверять мои выводы, хотя бы, например, относительно того, что Дендерский храм построен при Юстиниане (как видно по гороскопам на двух его потолках); что все гороскопы, найденные на египетских гробницах, при вычислении дают средние века, и что, следовательно, многочисленные люди с крестами, идущие на иероглифических рисунках египетских храмов (часть которых я воспроизвел и в этом томе в разделе «Язычество и христианство»), изображают настоящие христианские процессии; что египетские хеты были готы; что аравийские завоеватели Египта — гиксосы были магометанские войска Халифа Омара, действительно овладевшие Египтом; что шумерийская культура в Сирии была самарийская культура, т.-е. византийско-римская и т. д.

И мне кажется, что эти перспективы, бросающие новый свет на всю первичную историю нашей культуры и приводящие разрозненные факты древней истории в эволюционную закономерность с новой историей, достаточны для того, чтобы оправдать отдачу здесь моим разведочным и уточнительным таблицам нескольких десятков страниц.

Аналогичными запросами объясняются и перестановки некоторых глав и даже отделов, произведенные мною в процессе печатания этого длинного и сложного исследования.

Главная цель моей работы, — согласование между собою естественных и исторических наук, которые шли до сих пор по совершенно отдельным руслам. Я не могу согласиться с мнением одного из моих уважаемых товарищей по науке, что «астроном должен подходить к общим проблемам истории, вообще говоря, с тем, чтобы учиться, а не чтобы учить».¹ Я думаю, что обе науки должны идти, взявшись за руки, как сестры, к общей цели всех наук: открытию истины, и в этом смысле астрономия, обладая точными математическими методами, может оказать очень значительные услуги истории при изучении тех отдаленных времен, когда наши первоисточники оказываются мало надежными благодаря огромному количеству уже доказанных самой истори-

¹ Н. И. Идельсон: История и Астрономия, «Мироведение», 1925 г.

ческой критикой апокрифов, написанных в конце средних веков и в Эпоху Возрождения. Но я совершенно согласен с Н. И. Идельсоном, что когда астроном «все-таки берется решать общие исторические проблемы, он должен держать в уме, прежде всего, историю своей науки, историю наблюдений, историю родных ему идей: в них заложена основная часть развития человеческой мысли, и пренебрегать всем этим... мы ни в коем случае не можем и не должны». ¹

В ответ на это ценное указание я и приложил здесь же четыре главы о первых звездных картах и первых звездных каталогах, которые отнес бы иначе к последней книге моего труда.

Настоящий четвертый том представляет как бы перевал в моей работе.

До сих пор мне нужно было идти синтетическим путем, как бы в гору, вырабатывая из отдельных фактов общие выводы, а теперь мне придется идти, как с горы вниз, путем аналитическим, устанавливая на основании уже выработанных общих положений детали так пазываемых классической, древнеегипетской, древне-месопотамской, древне-тибетской и древне-индусской культурной и религиозной жизни, хронологировав их на основании астрономических указаний так же, как я делаю здесь это во втором отделе для старо-итальянской и старо-греческой жизни. И я предупреждаю заранее читателя, что везде окажется то же самое, что и здесь: сплошной хронологический сдвиг нередко на тысячелетия вспять и опустошение средних веков от их на деле богатой культурной жизни, подготовившей в Европе эпоху гуманизма. И везде окажется, что современная история, отбросив реальные факты далеко вспять, вызвала этим мираж культурной жизни за началом нашей эры и погрузила искусственно средние века в несуществовавшую там тьму.

Как и всегда бывает в тех случаях, когда какой-либо исследователь идет против общих представлений, установившихся в продолжение нескольких веков, у меня в течение всего подготовительного периода этой работы не было ни одного помощника, и всю эту трудную задачу переработки древней и средневековой хронологии мне пришлось делать в одиночку. Даже и самый доброжелательный и математически подготовленный из

¹ Там же, конец статьи.

моих сотрудников по астрономическому отделению Государственного Научного Института имени П. Ф. Лесгафта — М. А. Вильев, так рано умерший в самом начале своей астрономической деятельности, и тот уговаривал меня бросить дело, представлявшееся ему штурмом неприступно защищенной крепости. Дошло до того, что когда предложенное ему мною вычисление Атрибских египетских гороскопов,¹ не дало, как я и ожидал, никаких результатов от минуса 484 года и до начала нашей эры, он долго не хотел продолжать его на более позднее время, как противоречащее установившейся хронологии, хотя именно для средних веков у меня и вышло уже тогда единственно удовлетворяющее решение. А некоторые другие сотрудники моего астрономического отделения прямо отказались участвовать в моем предприятии.

Тем сильнее хочется мне выразить здесь свою признательность немногим лицам, которые помогали мне в подготовке рукописей к печати: моей жене Ксане, державшей корректуру, участвовавшей в переводной части и читавшей по вечерам мне вслух нужные книги, моему другу Б. С. Бычковскому, с которым провел тяжелые годы, Н. В. Ельдовой, переписавшей для отдачи в типографию все мои черновики, А. А. Руминцеву, делавшему для меня переводы некоторых латинских и греческих первоисточников по моему выбору, Н. З. Зайцеву, В. А. Казинину и Л. Ф. Рису за некоторые (указанные в тексте) таблицы; П. Н. Прудковскому и А. Н. Васильеву, составившим алфавитные указатели имен и предметов ко второму изданию первой книги «Христа», Л. Л. Андренко, исполнившему некоторые чертежи и рисунки в этом томе по моим наброскам и переписавшему для типографии часть моих таблиц; заведующим Академической, Пулковскою обсерваторскою и Государственною публичною библиотеками без постоянного доступа в которые мне нельзя было и мечтать о завершении этой работы и еще раз Л. Ф. Рису за существенные корректурные поправки в хронологических датах этого тома, а также всем незнакомым друзьям, приславшим мне сочувственные письма после выхода в свет предшествовавших томов.

Прибавлю еще несколько слов о способе моего изложения.

¹ «Известия Научного Института имени Лесгафта», т. II.

Когда вам нужно бывает разматывать сильно спутанный моток ниток, вам часто приходится продевать образующийся клубок через одну и ту же петлю. Так пришлось и мне делать не раз, при этой попытке заново рассортировать спутанные по векам и областям исторические сообщения, т.-е. пришлось нередко повторять при разных случаях почти дословно те же самые основные и руководящие положения моей книги. Так в этом томе я в нескольких местах напоминаю читателю об Альбрехте Дюрере, о Георгии Трапезундском и о предварениях разных начал календарного года. Во втором томе я не раз напоминал тем же самым рисунком типический вид извержений Везувия, описываемых в различных сказаниях Библии. Для облегчения вычислений читателя, я повторил здесь перед уточнительной таблицей каждой планеты и необходимое введение к ней, заключающееся в маленькой табличке перевода дней месяца в дни от пачала года (так как по опыту знаю, как неприятно вычислителью каждый раз разыскивать эту табличку в общем введении, перелистывая книгу взад и вперед).

Я вполне понимаю, что такие повторения (хотя они и увеличивают объем книги лишь на несколько страниц) портят впечатление стройности в общей композиции повествования, но я сознательно не сокращал эти петли разматываемого мною здесь сильно спутанного исторического мотка, при общем пересмотре книги перед печатью, так как отправлять читателя по поводу каждого нового случая к такой-то и такой-то предшествовавшей странице или к помещенному где-то далеко рисунку, отзываясь очень худо на убедительности разбора разрозненных между собою исторических сообщений. Из двух зол я выбрал меньшее, в особенности потому, что повторение основных положений в разных местах большой книги является очень хорошим мнемоническим средством. Чем больше читатель подсадует на меня за то или другое повторение, говоря про себя: «это уже было сказано ранее», тем лучше он запомнит все, что ему нужно особенно твердо помнить.

Государственный Научный Институт им. Лесгафта.

Астрономическое Отделение.

Февраль, 1927.

П Р О Л О Г

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕ- ДОВАНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И ВРЕ- МЕНИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДОКУМЕНТОВ И СООБЩЕНИЙ

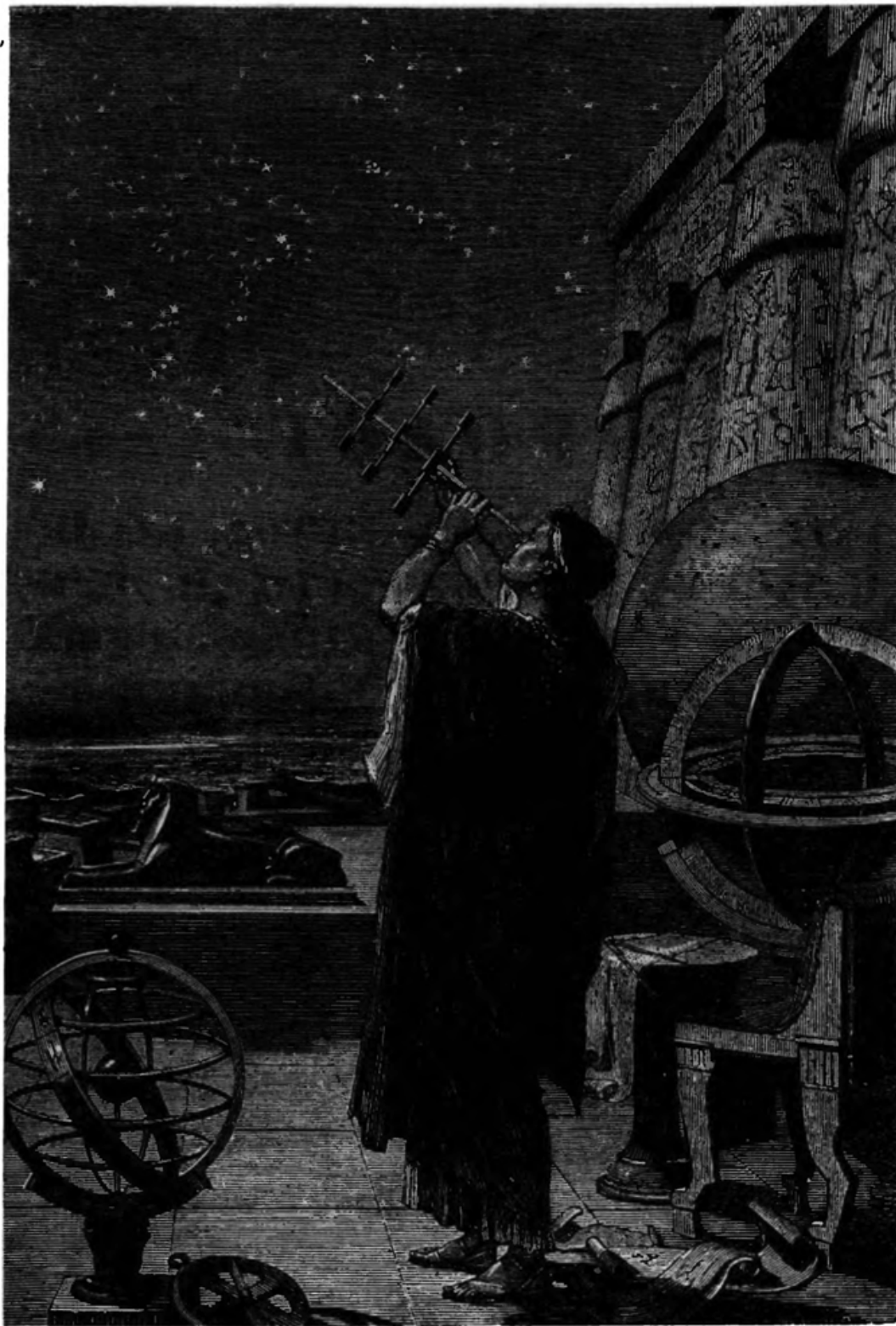

Рис. 1. Древний астроном в апперцепционном изображении художника XIX века.

ВВЕДЕНИЕ.

ВЕРА, УБЕЖДЕНИЕ И ЗНАНИЕ.

Когда-то, уж давно, в дни первого прозренья,
Я в мире различал предметы и явления,
И сам я был предмет... Но вот прошли года,
И их различие исчезло навсегда.

Мой ум во всех вещах заметил измененье,
И даже камень стал в глазах моих — явление.

Наука для меня приподняла покров,
Она ввела меня в бесчисленность веков,
И вот, я стал теперь вне времени и места,
Как странник на земле, не знающий присеста.

Когда иду один по городу порой,
Мне грезится не то, что есть передо мной.

Сливаются в уме века и поколенья,
И зданья кругом мне кажутся — явления.

Я вижу над собой обычный свод небес,
Но тут, где я иду, растет дремучий лес,
Таинственно шумят вокруг меня деревья,
И кое-где видны звериные ложевья.

Вдоль улицы бежит стремительно олень,
Сквозь зданья медведь проходит словно тень,
Его тяжелый путь я вкось пересекаю
И вижу за окном давнишних галок стаю.

Я вижу, как дома сменяли прежний лес...
А вот, в моих глазах, и город весь исчез,

Взамени его лежат забытые руины,
И путник в них идет в грядущие години.
Он, как и я, пришел, мечтая, в тусклый день.
И видит здесь меня, идущего как тень...¹

. . .

Где здесь научная реальность, и где фантазия?

. . .

Когда мы говорим: «два раза два — четыре», мы знаем, что это правильно, потому что в любое время можем непосредственно и лично сосчитать результат. Когда мы говорим, что «соловей поет по почам», мы знаем, что это верно, потому что можем всегда лично убедиться. Тут нет ни малейшей примеси веры.

Но вот нам говорят: «Земля круглая», а мы не можем видеть ее круглоты. Нам приводят ряд доказательств, говоря, что, когда она становится как раз между Солнцем и по Луне проходит ее тень, мы можем ясно видеть, что эта тень круглая, а если тень всегда круглая, то круг и предмет, который ее отбрасывает. Нам говорят еще, что, когда корабль уходит из гавани в море, мы можем видеть в подзорную трубу, как за выпуклостью моря постепенно скрывается сначала корпус корабля, а потом, при достаточном отдалении, и верхушки его парусов. Нам приводят ряд других доказательств, по которым можно даже вычислить, что поперечник земного шара на экваторе равен 12 756 километрам, а от северного полюса до южного — 12 713 километров.

Здесь опять нет никакой веры, потому что приведены убедительные доказательства. Это уже убеждение, а не вера.

Возьмем и третий случай.

Нам говорят, что на южном полушарии Земли есть страна, называемая Австралией, и описывают ее размеры, климат и обитателей. Никаких математических или логических доказательств этого не приводят. Мы просто читаем ее описание в курсах географии, вполне согласное у всех авторов. И мы им

¹ Из «Звездных песен».

верим и приравниваем эту веру к знанию. Почему? Не только потому, что нам указывают книги путешественников, которые там лично были и всё видели и слышали, но и потому, что нам говорят: если не верите, поезжайте сами, и вы убедитесь, что такая страна действительно есть, и описана верно. Здесь возможность для каждого в любое время проверить сообщаемое, и действительная постоянная проверка его то тем, то другим из наших современников, приравнивают веру в рассказы к точному знанию. И потому мы не менее убеждены в существовании Австралии, чем в шаровидности Земли, хотя нам и не предоставляют тут таких же веских личных доказательств.

Но вот другой случай. Нам говорят, что за две тысячи лет до нашего времени существовал на земле Юлий Цезарь. Гробницы его нигде нет и неизвестно, где она была после его смерти и когда и куда исчезла. Имеющиеся у нас сообщения о нем, как и вообще о всей жизни человечества далее чем за тысячу лет до нашего времени, не обладают собственной древностью. Обыкновенно, это уже печатные издания не ранее XV века нашей эры или рукописи на пергаменте, употреблявшемся как материал для письма, даже и после изобретения бумаги, почти вплоть до наших прадедов. Найдены эти книги большею частью в XIX веке в библиотеках европейских аристократов или в монастырях, при чем не было известно, кем и когда они туда доставлены. При всем желании, им трудно дать древность раньше IX века нашей эры. Папирусные же документы не содержат, обыкновенно, никаких связных исторических сообщений, и неизвестно, кем и когда написаны. Анахронизмы, обнаруженные в большинстве таких документов, уже показали их апокрифичность, а подлинность других не отрицается только потому, что она еще не опровергнута. Никто не может побывать в прошлом, чтобы убедиться в справедливости таких сообщений, подобно тому, как каждый может при первом удобном случае побывать в Австралии, чтобы увидеть ее собственными глазами.

Проверка одной из таких рукописей при помощи других, говорящих о том же предмете, не может считаться надежным средством, так как все могут быть вариантами, исходящими из того же источника, подобно тому как евангелисты Матвей и Лука основную часть своих, обыкновенно неправдоподобных, рассказов

о жизни сошедшего с небес на землю Христа переписали, даже с сохранением знаков препинания, из Евангелия Марка.

Здесь — не только в наших представлениях о Христе, но и о Юлии Цезаре, мы видим уже продукты чистой веры, а не точного знания. Подобно тому, как в православной причастной молитве причащающийся говорит: «верую, господи, и исповедую, яко ты есть сын бога живаго,¹ пришедший в мир, чтобы грешников спасти, из них же первый есмь аз; еще верую и исповедую, что сие (т.-е. хлеб и

Рис. 2. Капля человеческой крови под микроскопом. Красные кровяные шарики по выходе из тела тотчас сложились по нескольку в столбики. Между ними, побольше, белые амебовидные, движущиеся тельца — фагоциты, пожирающие попавших в кровь болезнетворных микробов, и мелкие пластинки Биддорера, исчезающие при свертывании вылившейся крови.

и самая честная кровь твоя»; так и мы в оправдание наших представлений о Юлии Цезаре можем лишь сказать: «веруем и исповедуем, что все, что нам сообщили о тебе, о Юлий, истинная правда и что книга о галльской войне написана именно тобою».

Все это, конечно, очень трогательно, и если современный ученый говорит причащающемуся, что человеческая кровь, да и вообще кровь всех позвоночных животных, характеризуется микроскопическими красными кровяными шариками и белыми — фаго-

¹ Отмечу, что слово «сын бога живаго» по-гречески значит в переводе: сын бога Зевса (от ζῆν — живу), и это отождествляет евангельского Христа с другими его прозвищами, считающимися за языческие, например, с Бахусом (имя которого происходит от славянского аллигированного слова бог у с — бог), и который считался сыном Зевса и «божьей матери» (Деметры от dei-mater).